

КИРОВО-ЧЕПЕЦКИЙ РАЙОННЫЙ
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
ХУДОЖЕСТВЕННО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

***Усть-Чепца
в прошлом
и
настоящем***

**(К 90-летию со дня рождения
А. М. Перевощикова)**

Тезисы докладов и сообщений II научной конференции

КИРОВО-ЧЕПЕЦК

28—29 марта 1995 года

ИЗДАНИЕ КНИГИ ОСУЩЕСТВЛЕНО ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ КИРОВО-ЧЕПЕЦКОГО РАЙОННОГО ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ.

Ответственный редактор В. Н. Прокашев

УСТЬ-ЧЕПЦА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

(К 90-летию со дня рождения А. М. Перовщикова)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ II НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Тезисы содержат краткое изложение докладов и сообщений к научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения замечательного русского фотохудожника Алексея Михайловича Перовщикова. Исследователи из Ижевска, Кирова и Кирово-Чепецка рассматривают широкий круг проблем по истории и культуре Кирово-Чепецкого района и города Кирово-Чепецка.

Материалы сборника предназначены для учащихся и преподавателей школ, студентов вузов, краеведов, музейных и библиотечных работников.

Л. Д. МАКАРОВ, к. и. н.

(г. Ижевск)

СЛАВЯНО-РУССКИЕ ДРЕВНОСТИ БАССЕЙНА РЕКИ ЧЕПЦЫ

Начало контактов древнепермского населения бассейна р. Чепцы со славянским относится к X—XI вв., о чем свидетельствуют находки вещей древнерусского происхождения на памятниках чепецкой культуры. Характер данных предметов позволяет говорить о преимущественно торговых взаимоотношениях, в их числе украшения, бытовые вещи, орудия труда, вооружение, шиферные пряслица, нательные крестики с выемчатой эмалью. Вместе с тем отдельные находки дают основание говорить о вероятном присутствии на чепецких памятниках славянского компонента. Так, на городище Иднакар обнаружены костяные гребни с процарапанными на них знаками Рюриковичей и прикладная печать с монограммой «м» и дополнительными деталями (либо же изображением удмуртской тамги, см.: Иванова М. Г., 1994, с. 170). Бесспорно, властный характер печати и княжеских знаков на гребнях позволяет ставить вопрос о вероятном русском представителе (торговом? по сбору дани?). Более определенно об этом, как и вообще о присутствии здесь славян, можно будет судить лишь с уточнением хронологии, обнаруженной на городище «славяноидной» керамики домонгольского облика (данные Д. А. Салангина по материалам раскопок М. Г. Ивановой). Форма и орнаментация этой посуды выполнены в древнерусской традиции, а тесто содержит несвойственные ей примеси — раковину, навоз и песок — связываемые обычно с навыками пермских финнов. Отметим, что в течение XII в. на Чепце происходит переориентация традиционных торговых связей на русские земли (Иванова М. Г., 1989, с. 13—14).

Низовья р. Чепцы заселяются русскими с конца XII—XIII вв. Первоначально они составляют часть древней Никулицынской волости, а затем вместе с ней включаются в пределы Вятской земли (Макаров Л. Д., 1991, с. 143—145). Крайним форпостом Вятки на востоке стало Кривоборское городище, раскапывавшееся в 1987 г. Н. А. Лещинской. Ею выявлены крупные подпольные ямы и смешанный культурный слой с находками XII—XIV вв. (славянская и «славяноидная» керамика, железные ножи, клин от топора, замок, наконечник стрелы, глиняное пряслице). В 1993 г. Л. А. Сенникова открыла и частично исследовала Усть-Чепецкий могильник. Исследовано 22 погребения, располагавшихся пятью рядами, покойные размещались в неглубоких (до 35—40 см) прямоугольных ямах вытянуто на спине головой на запад. В некоторых могилах зафиксированы следы гробовищ, бересты и коры, а также найдены фрагменты древнерусской круговой керамики с примесью песка, иногда в смеси с раковинной, железные скоба и гвоздь. По особенностям формовки керамики и ее профилировке могильник датируется XII—XV вв. В пользу ранней даты говорят и языческие пережитки — ритуальное битье сосудов, в процессе которого их обломки попали в могилы, и признаки культа огня в виде угольков в заполнении ям. А такие черты погребального обряда, как использование при похоронах конструкций из бересты и коры, примесь раковины в керамике, свидетельствуют в пользу предположения об этнически смешанном (руско-удмуртском) составе умерших на этом кладбище. Последнее подтверждается и данными писцовых книг XVII в., особенностями местных говоров и ономастики, содержанием удмуртских и русских преданий. Интереснейшим памятником русского населения является братская могила в д. Северюхи. На месте ее некогда стояла часовня, а в ней большой деревянный крест с вырезанной на нем датой 1547, неизвестно что обозначавшей, но еще в 1880-х годах население приносило сюда обрядовую поминальную пищу (Лупшов П. Н., 1958, с. 26). По сведениям И. М. Осокина, часовня и крест были поставлены на могилу новгородцев, павших в 1182 г. в бою с «погаными» (остяками и т. п.

противниками) — т. е. явное следование тексту «Повести о стране Вятской» (Осокин И. М., 1916, с. 22—23). Позднее местные жители связывали эту битву с противостоянием вятчан и татар в 1390 г. В ходе любительских раскопок 1938 и 1961 гг. на глубине 2 м был вскрыт сплошной настил из человеческих скелетов с отрубленными головами (черепы были положены в отдельном месте), имевших прекрасную сохранность (трупный запах, мозговое вещество), что объяснялось раскопщиками сухостью, толщиной и плотностью глинистого грунта, а может быть, и наличием мощной подстилки из древесного угля толщиной 5—10 см. Оружие, обнаруженное в яме, если судить по фотографиям, дает весьма широкую дату — от XII до XVII в. Попытка выявить памятник во время разведочных работ 1993 г. (Л. А. Сенникова) не увенчалась успехом. Поэтому датировать могилу можно лишь условно в пределах конца XIV — середины XVI вв.

После покорения Вятки в 1489 г. в низовьях Чепцы рядом с крепостями возникают селища. В конце XVI—начале XVII в. русские крестьяне продвигаются к среднему течению реки, чему способствуют хлыновские власти и возникшие здесь монастыри — Верхо-Чепецкий (1607) и Усть-Святыцкий (1645). С середины XVII в. отдельные русские семьи поселяются в деревнях верхочепецких удмуртов (Лушов П. Н., 1958, с. 24—28, 35). В среднем и верхнем течении Чепцы археологами выявлены селища с русской керамикой и вещами XVI—XVIII вв. (Кондратьева Г. Т., Семенов В. А., Иванова М. Г., Останина Т. И., Иванов А. Г.).

В. В. НИЗОВ, к. и. н.

(г. Киров)

ПОГОСТ УСТЬ-ЧЕПЕЦКИЙ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Осенью 1401 г. великий князь Василий I, сообщает Московский летописный свод конца XV в., «посылал искати» супругу нижегородского князя Семена Дмитриевича воевод своих с ратью, и они «идоша на Морьдву. Наехаша же ю в Татарьской земли на месте, нарицаемемъ Цибирца, у святого Николы, поставил бо баше церковь ту бесерменигъ Хази-баба; и ту изнимаша княгиню Семенову Александру и, ограбивше ю, приведоша на Москву и з детми...» (ПСРЛ. Т. 25. С. 231). Если Воскресенская, Симеоновская, Софийская вторая и Львовская летописи (вслед за Московским сводом конца XV в.) именуют местность «Цибирца» (ПСРЛ. Т. 8. С. 75; Т. 8. С. 149; Т. 6. С. 131; Т. 20, 2-я половина. С. 220), то Никоновская летопись — «Цыбирца» (Т. 11. С. 186), Новгородская четвертая и Софийская первая — «Чибирица» (Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 397; Т. 5. С. 253), Типографская — «Цыбирца» (Т. 24. С. 169), Авраамки — «Бирца» (Т. 16) и Архангелогородский летописец — в «волосцы Бирцы» (Т. 37. С. 82).

Еще в 1906 г. вятский краевед А. С. Верещагин, исходя только из внешнего созвучия, высказал мысль, не является ли «искаженное в летописях название местности, где стоял храм бесерменина Хази-бабы-Микулы (? — В. Н.)» и «где была поимана княгиня Александра» неправильно прочитанным писцами выражением «усть Чепце (или Цепце) рце» (реце — под титлом), от устья которой Никулицыно находится недалеко четырех верст» (Верещагин А. С. Суздальско-Нижегородские князья в истории древней Вятки // ТБУАК. 1906. Вып. 1. Отд. III. С. 21, примеч. 2). Убедительность этой догадки должно было придать то обстоятельство, что высланный в 1402 г. из Москвы на Вятку Семен Дмитриевич Нижегородский через пять месяцев скончался на Вятской земле. Оценив идею своего предшественника, П. Н. Лушов, однако, отказался от предложенной им попытки локализовать построенный Хази-бабой Никольский храм в вятском селе Никулицыно и обратил внимание на тот факт, «что близ устья Чепцы в